

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста сороковом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 13 февраля 2018 года, в 15 ч 15 мин

Председатель: г-н Равинатха Арьясинха (Шри-Ланка)

GE.18-06993 (R) 210319 220319

* 1 8 0 6 9 9 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1440-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Уважаемые коллеги, прежде всего я хочу вернуться к списку просьб государств, которые не являются членами Конференции и которые желают принять участие в нашей работе в ходе сессии 2018 года. На прошлом пленарном заседании секретариат распространил документ CD/WP.604/Add.3, содержащий просьбу об участии со стороны одного государства-нечлена. Принятие решения по нему было отложено по просьбе одной делегации. Могу ли я считать, что Конференция решает пригласить это государство-нечлен принять участие в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры? Возражений я не вижу.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне ненадолго прервать это заседание, чтобы позволить представителям государства-нечлена, которое только что было приглашено принять участие в работе Конференции, занять свои места в этом зале.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Уважаемые коллеги, на прошлой неделе я поделился с вами своими замечаниями о формирующейся программе работы. Эти замечания основывались на ваших мыслях и идеях, которые я фиксировал на Конференции в ходе официальных и неофициальных заседаний и в ходе двусторонних консультаций. Высказав свои замечания на прошлой неделе, я внимательно выслушал ваши комментарии на пленарном заседании. Я также проводил дальнейшие двусторонние консультации и продолжал консультации с шестью председателями этой сессии. На основе этих консультаций и полученных комментариев я разработал проект решения, содержащийся в документе CD/WP.605, который был распространен вчера секретариатом среди всех делегаций. Этот проект решения является результатом тонкого равновесия между расходящимися, а иногда и противоположными взглядами на способы продвижения вперед нашей работы. Это не является предложением, которое Председатель составил сам и представил Конференции. Как я объяснил на прошлой неделе, Шри-Ланка как нынешний Председатель сессии избрала этот курс действий в целях представления проекта решения, с тем чтобы откликнуться на волю Конференции, выраженную делегациями в течение последних трех недель; поэтому это решение формировалось этой Конференцией.

Мы сознаем, что это решение не является концом наших коллективных усилий; скорее, оно является началом пути к сближению позиций по программе работы с переговорным мандатом. Поэтому если Конференция согласует проект решения и вспомогательные органы продолжат предметную работу, то следует также уделить пристальное внимание работе над программой работы. Проконсультировавшись недавно с другими председателями сессии, я рад сообщить, что они в целом поддерживают направление, избранное в тексте. Я представляю этот проект решения на ваше рассмотрение и с нетерпением ожидаю услышать ваши мнения. Я намерен вынести это предложение на утверждение, предоставив достаточно времени для анализа предложений, для проведения консультаций и для устранения любых трудностей, которые могут возникнуть.

А теперь позвольте мне перейти к списку ораторов. Сегодня в моем списке значится посол Аргентины, и я предоставляю ему слово.

Г-н Сима (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы выразить соболезнования и солидарность семьям погибших и правительству России в связи с авиакатастрофой, произошедшей в минувшие выходные.

Г-н Председатель, в течение этих недель в соответствии с пожеланиями Генерального секретаря многие делегации проанализировали необходимость изучения новых подходов и конструктивных идей, которые позволят нам принять программу работы. Кроме того, подавляющее большинство государств заявили о необходимости возвращения Конференции по разоружению к диалогу, что обусловлено не только сложностью нынешних условий международной безопасности, но и необходимостью

подтвердить легитимность нашего мандата перед другими форумами, которые занимаются вопросами, относящимися к ведению Конференции по разоружению.

Следует напомнить, что опыт рабочей группы по вопросу о пути вперед, с одной стороны, произвел на нас такое впечатление, что предметная дискуссия была очень конструктивной, а с другой стороны, оставил чувство того, что для проведения дискуссии требовалось больше времени. В этом контексте, учитывая неудачи Конференции по разоружению на протяжении последних двух десятилетий, Аргентина считает, что ваше предложение является прекрасной альтернативой, которая может вернуть нас к диалогу.

Мы также считаем целесообразным выделить два вопроса, которые позволят нам улучшить наши методы работы. Во-первых, предметный диалог имеет фундаментальное значение для Конференции по разоружению, и это должно быть четко отражено в правилах процедуры. Во-вторых, стремление к тому, чтобы программа работы включала мандат, предполагающий работу над пунктами повестки дня с одинаковыми амбициями, является нереалистичным и в конечном итоге препятствует достижению любого прогресса в достижении общих целей по любому из пунктов повестки дня.

В этой связи мы согласны с подходом, выдвинутым в предложении о проведении первоначальной предметной дискуссии с широким охватом. Мы считаем, что предметный диалог не обязательно должен соответствовать мандату на переговоры по юридически обязывающему документу, поскольку основные пункты повестки дня имеют разную степень зрелости и различные уровни консенсуса. И на этой основе нам нужно будет ориентировать будущую работу вспомогательных органов.

Г-н Председатель, мы убеждены в том, что предлагаемые вами дальнейшие предметные дискуссии будут способствовать укреплению Конференции по разоружению и позволят ей вернуться к выполнению своего мандата. В этой связи мы также считаем конструктивным, чтобы Конференция по разоружению придерживалась устойчивого подхода к будущей субстантивной работе, с тем чтобы каждый год мы находились в сравнительно лучшем положении, чем в прошлом году, а не в состоянии застоя. Мы согласны с предложенной Председателем идеей о возможности обеспечения межсессионной преемственности в работе.

В этой связи мы считаем, что с принятием устойчивого подхода программа работы не обязательно должна обсуждаться в начале каждой сессии. Наличие одной и той же программы работы для будущих сессий способствовало бы продолжению предметных дискуссий на основе того, что диалог имеет первоочередное значение для достижения консенсуса, который позволит нам продвигаться к более реалистичным и постепенно более амбициозным мандатам в соответствии с условиями международной безопасности.

Однако мы считаем чрезвычайно важным, чтобы, принимая такой подход, мы исходили из того, что каждый год технические дискуссии и области, в которых имеется совпадение точек зрения, в принципе должны быть на сравнительно более высоком уровне, чем в предыдущем году.

И наконец, г-н Председатель, мы считаем важным, чтобы предложение предусматривало возможность проведения официальных и неофициальных заседаний вспомогательных органов. Вместе с тем мы должны обеспечить, чтобы неофициальные заседания были не правилом, а исключением в работе этих органов.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю посла Аргентины. Есть ли другие делегации, желающие взять слово? Я вижу, что слово желает взять делегация Венгрии.

Г-жа Кроль (Венгрия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, в самом начале нашей рабочей сессии на одном из неофициальных заседаний я высказалась за принятие простого, чисто процедурного документа, с тем чтобы как можно скорее начать предметную работу. Предложение Председателя, которое сейчас находится

на столе, отличается от этого подхода в двух аспектах, и один из них – это то, что оно является более всеобъемлющим и носит многолетний характер.

Мы хотели бы поблагодарить вас за это предложение, которое мы расцениваем как приемлемое. На наш взгляд, должны быть выполнены три важных условия. Одно из них заключается в том, что нам нужно учитывать работу, проделанную в прошлом, не повторяя ее, как мы делали это в прошлом году. Мы считаем, что ваше предложение отвечает этому условию. Второе условие состоит в том, что нам нужно добиться прогресса. Мы считаем, что достижение понимания в отношении областей, в которых имеется совпадение точек зрения, углубление дискуссий и постепенное расширение областей, в которых имеется согласие, отвечало бы этому условию. Третье условие – это то, что документ не должен наносить ущерба окончательному результату, и это также учтено в вашем предложении. Итак, в целом, мы хотели бы поблагодарить вас за это предложение. Мы очень рады принять его и надеемся, что оно станет предметом общего согласия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю делегацию Венгрии за ее заявление. Следующим в моем списке является посол Италии.

Г-н Инкарнато (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить вас за все ваши усилия по отысканию пути вперед для Конференции по разоружению и поблагодарить вас за проект решения, который вы распространили вчера. Мы считаем, что этот документ содержит разумное предложение. В нем отражены точки соприкосновения различных предложений и идей, представленных делегациями, в том числе моей, в ходе дискуссий, которые проходили под вашим руководством в течение предыдущих недель.

Г-н Председатель, мы убеждены, что для преодоления нынешнего затора на Конференции нам нужны определенные амбиции; но в то же время мы осознаем, что нам следует быть реалистами. Программа работы с одним или несколькими переговорными мандатами была бы весьма желательным и, безусловно, наилучшим вариантом для нас. Однако если не удастся достичь консенсуса по этому варианту, то нам нужно будет изучить другие возможные альтернативы. Программа работы может справедливо включать также дискуссии по всем пунктам повестки дня Конференции по разоружению, а также по любой проблеме, связанной с разоружением и нераспространением. Эти дискуссии не должны быть простым повторением хорошо известных позиций. Напротив, они должны заложить основу для серьезной работы всех государств – членов Конференции по разоружению в целях укрепления взаимопонимания и содействия формированию общих позиций.

В свете вышеизложенного мы считаем, что создание вспомогательных органов для рассмотрения различных пунктов повестки дня, как это предусматривает ваше предложение, является реальным шагом вперед. Мы также считаем полезным ваш поэтапный подход, основанный на той идее, что цель переговоров может быть достигнута на последующих этапах предметной работы. Мы приветствуем содержащееся в проекте решения положение о том, что вспомогательные органы могут проводить официальные заседания. Мы считаем, что надлежащее сочетание официальных и неофициальных заседаний позволит нам вести учет работы вспомогательных органов, оставляя делегациям достаточно возможностей для более открытого и свободного обмена мнениями. Мы также высоко оцениваем идею о том, что это решение, если оно будет принято, можно было бы соответствующим образом подтверждать в начале последующих ежегодных сессий Конференции, что обеспечивало бы основу для преемственности, если мы сочтем это полезным.

На наш взгляд, эти элементы повысили бы ценность наших дебатов и их влияние на формирование консенсуса в отношении начала переговоров. В заключение, г-н Председатель, мы поддерживаем ваше предложение и рассчитываем на его одобрение Конференцией.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Италии, и сейчас я предоставляю слово делегации Китая.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, прежде всего китайская делегация хотела бы выразить вам искреннюю признательность за те позитивные усилия, которые вы предприняли при подготовке этого проекта решения. Вы уже некоторое время проводите широкие консультации со всеми сторонами, поэтому я могу понять, что подготовить нынешний текст проекта решения было нелегко. Хотя Китай и не полностью удовлетворен этим текстом, мы готовы предложить свою позитивную поддержку. Поскольку в Пекине сейчас пора отпусков, боюсь, что мои коллеги там еще не успели составить для нас соответствующие указания. Однако у них есть двух момента, которые они желают отметить с самого начала: первый состоит в том, что отношение к пяти вспомогательным органам, которые мы будем учреждать, должно быть равным и сбалансированным. Во-вторых, что касается вопроса об участии представителей гражданского общества и неправительственных организаций, то мы считаем, что расширение Конференции по разоружению, с тем чтобы позволить большему числу или даже всем государствам – членам Организации Объединенных Наций участвовать в работе Конференции и тем самым сделать Конференцию более демократичным, универсальным и инклюзивным механизмом, является для нас гораздо более важным и неотложным приоритетом, чем предоставление представителям неправительственных организаций возможности участвовать в нашей работе. Конечно, мы не против приглашения соответствующих экспертов и представителей неправительственных организаций, но мы должны строго соблюдать наши правила процедуры. Насколько я понимаю, участие любых таких экспертов или представителей неправительственных организаций должно быть полностью согласовано нами на основе консенсуса. Кроме того, заявки должны рассматриваться и согласовываться в каждом конкретном случае на индивидуальной и персональной основе; организации, которые в прошлом проявляли весьма высокомерное отношение к нашей работе на Конференции, не следует включать в число тех, кого мы приглашаем. При таком понимании моя делегация может принять или согласиться с этим проектом решения в его нынешнем виде.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю делегацию Китая за ее заявление, и сейчас я предоставляю слово делегации Норвегии.

Г-жа Эвенесен (Норвегия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы хотели бы поблагодарить вас за проект решения, который вы распространили вчера. Норвегия не раз подчеркивала необходимость того, чтобы все государства – члены Конференции по разоружению проявляли достаточную гибкость, с тем чтобы позволить Конференции вернуться к работе. Никто не может утверждать, что нынешнее предложение является идеальным, однако оно позволит нам работать гораздо более предметным и структурированным образом по сравнению с тем, что мы делали это на протяжении многих лет. Очевидно, что нам нужно больше дискуссий по ключевым вопросам, если мы собираемся когда-либо начать переговоры. Мы считаем, что нынешнее предложение позволит нам начать такой процесс и, как мы надеемся, даст нам возможность постепенно расширить области наличия согласия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю делегацию Норвегии, и сейчас я предоставляю слово делегации Пакистана.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы очень признательны вам за распространение проекта решения, который является плодом предпринятых вами очень широких консультаций, в этой форме. Мы согласны с тем, что, как вы упомянули в своих вступительных замечаниях, это сбалансированное отражение всех точек зрения и озабоченностей, выраженных здесь в этом году. Он не отвечает всем нашим приоритетам, но в этом и состоит весь смысл этого предложения: избежать полемики и прийти к реалистичному, практическому и, самое главное, прагматичному предложению, которое обеспечивает основу для предметных дискуссий без каких-либо предварительных условий по всем пунктам повестки дня на равной основе.

Нас особенно радует то, что будет учрежден отдельный вспомогательный орган для рассмотрения новых и появляющихся современных проблем. Важно также, как это отмечено в проекте решения, чтобы все эти вспомогательные органы располагали равными объемами времени. Насколько мы понимаем, в соответствии с правилами

процедуры Конференции и установившейся практикой мы можем принять это решение только на нынешнюю сессию Конференции без какого-либо автоматического переноса на следующий год или последующие сессии. Если в следующем году будет иметься воля и поддержка для воссоздания таких вспомогательных органов, то нам потребуется новое решение Конференции по разоружению.

Г-н Председатель, мы готовы поддержать ваше предложение в его нынешнем виде и согласиться с консенсусом в отношении его принятия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю делегацию Пакистана за ее заявление, и сейчас я предоставляю слово делегации Индонезии.

Г-н Сидхарта (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поблагодарить вас за ваши усилия по выработке программы работы Конференции. Индонезийская делегация приветствует и поддерживает председательский проект решения, содержащийся в документе CD/WP.605, который был распространен секретариатом вчера.

Индонезия считает, что учреждение вспомогательных органов является жизнеспособным решением в соответствии с правилами процедуры, которое позволит нам сфокусировать и лучше структурировать наши усилия и сохранить позитивную динамику на Конференции по разоружению. На данном этапе Индонезия твердо убеждена в том, что любое несогласие с учреждением вспомогательных органов в контексте программы работы Конференции имеет целью продлить тупиковую ситуацию на Конференции. Вместе с тем моя делегация хотела бы подчеркнуть, что будущие дискуссии в рамках этих вспомогательных органов не должны отодвигать на задний план, подрывать или даже постепенно превращать в некий анахронизм нашу ответственность за возобновление переговоров по ключевым вопросам Конференции.

В том же духе моя делегация хотела бы внести следующие дополнительные предложения в отношении будущей работы вспомогательных органов. Во-первых, дискуссии в рамках вспомогательных органов следует структурировать таким образом, чтобы они не отвлекались на политические заявления, как это неоднократно происходит здесь. Во-вторых, результаты дискуссий в рамках вспомогательных органов следует регистрировать и отражать в ежегодном докладе Конференции по разоружению. Эти отчеты будут иметь неоценимое значение для нашей будущей работы, а также для обеспечения транспарентности нашей работы на Конференции. В-третьих, хотя все ключевые вопросы на Конференции являются сложными и взаимосвязанными, их рассмотрение находится на разных уровнях зрелости. В этом плане признанная связь между вопросами не должна быть препятствием для достижения существенного прогресса по тому или иному конкретному вопросу. С другой стороны, взаимосвязанность означает, что всем пунктам повестки дня Конференции нужно уделяться равное внимание. И наконец, Индонезия считает, что вспомогательные органы должны быть созданы и начать свою работу в 2018 году. С этой целью, г-н Председатель, вы можете рассчитывать на постоянную поддержку и приверженность индонезийской делегации.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Индонезии за его заявление. Сейчас я предоставляю слово делегации Болгарии.

Г-жа Давидова (Болгария) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить признательность за ваши искренние усилия с целью добиться реального продвижения вперед работы на Конференции по разоружению. Мы предпочли бы, чтобы Конференция могла начать переговоры в соответствии со своим мандатом. Что касается отсутствия консенсуса по программе работы, то мы разделяем мнение о том, что нам необходимо принять реалистичный и прагматичный подход, который позволил бы нам еще больше расширить области совпадения взглядов.

Как вы сказали в прошлый раз, г-н Председатель, имеются различные предложения по программе работы, и среди них есть элементы сближения позиций, которые нуждаются в дальнейшем развитии и детальном рассмотрении, с тем чтобы подготовить почву для будущих переговоров. Поэтому мы считаем, что предложение,

которое вы положили на стол сегодня, предложение, которое предполагает проведение поэтапной предметной работы в рамках вспомогательных органов, является хорошим и конструктивным предложением, которое могло бы облегчить усилия в направлении принятия программы работы, и мы можем его поддержать.

Наконец, мы отметили, что в пункте 3 постановляющей части проекта решения упомянуты неофициальные и официальные дискуссии. Как и делегация Италии, мы очень надеемся на то, что будет найден надлежащий баланс, который позволит провести свободный обмен мнениями и формально отслеживать дискуссии в этом органе.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю делегацию Болгарии за ее заявление и предоставляю слово делегации Чили.

Г-н Лагос (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы благодарим вас за представление этого проекта решения. Для моей делегации предлагаемый документ представляет собой сбалансированный текст, который надлежащим образом отражает дискуссии этих первых недель. Однако мы, безусловно, разделяем стремление подавляющего большинства членов этого форума к скорейшему принятию программы работы с переговорным мандатом.

Мы понимаем, что условий для того, чтобы это стремление было реализовано, к сожалению, не имеется. По этой причине мы поддерживаем ваш проект решения при том понимании, что намечаемые действия не отменяют необходимость принятия этой программы работы, а предполагают постепенный прогресс, а также при том понимании, что решение не предусматривает дублирование опыта предыдущих лет, в том числе работы рабочей группы по вопросу о пути вперед, а, скорее, нацелено на то, чтобы использовать эту работу на основе поэтапного, прагматичного и конструктивного подхода, позволяющего нам достичь желанного консенсуса, с тем чтобы экстренное начало переговоров не было недостижимой целью.

Проект решения, безусловно, не идеален. Он не идеален и для моей делегации, и, я думаю, для вашей делегации, г-н Председатель, и для любого другого члена этого форума, но он отражает основные предложения, представленные в последние недели в ходе этих интересных дискуссий, и в этой связи мы хотели бы особо отметить предложение об облегчении участия экспертов и представителей гражданского общества, поскольку мы считаем, что они могут внести ценный вклад в технические дискуссии вспомогательных органов.

Г-н Председатель, мы вновь выражаем вам признательность и благодарность за вашу ценную работу, которая позволила вам представить проект решения, принимаемый нами сегодня, и вновь подтверждаем нашу приверженность делу достижения наших общих целей.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю делегацию Чили за ее заявление, и сейчас я предоставляю слово делегации Австралии.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас за проект решения и за всю работу, которую вы проделали для того, чтобы вывести нас на этот рубеж. Мы поддерживаем проект решения, который представляет собой подлинный, практический шаг в направлении сосредоточения внимания на вопросах существа. В нем признается тот факт, что нам нужно поступательно продвигаться вперед в своей работе по выполнению нашего мандата. Мы приветствуем намерение углубить технические дискуссии, в том числе за счет участия соответствующих экспертов, в соответствии с правилами процедуры.

Мы считаем, что «эффективные меры» включают в себя и другие варианты, помимо «правовых документов», хотя правовые документы также конкретно включены. Мы приветствуем инновацию в пункте 5 постановляющей части, которая могла бы позволить нам соответствующим образом возобновлять это решение в начале каждого года. На наш взгляд, это никоим образом не умаляло бы роли Председателя, как это предусмотрено в правиле 4 правил процедуры, но позволило бы нам использовать имеющееся у нас ограниченное время для того, чтобы сосредоточиться на вопросах существа.

Г-н Председатель, нас обнадеживают мнения, которые мы выслушали в этом зале в период вашего председательства. Это решение связывает эти нити вместе, консолидирует стремление к продуктивной работе и диалогу и учитывает практические ограничения, имеющиеся в настоящее время. Мне особенно понравилось замечание представителя Аргентины о том, что каждый год нам следует стремиться быть в несколько лучшем положении, чем в предыдущем году. Я думаю, что это важно. Я надеюсь, что мы все сможем работать с этим в интересах укрепления международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю делегацию Австралии за ее заявление, и сейчас я предоставляю слово делегации Южной Африки.

Г-н Махомед (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за ваши усилия по продвижению работы Конференции и за представление данного проекта решения. Поскольку это первая часть сессии 2018 года, для Южной Африки было бы предпочтительнее, чтобы Председатель представил проект программы работы, который включал бы проведение переговоров по одному или нескольким пунктам повестки дня Конференции. После дискуссий по вашему компилирующему документу, проводившихся на протяжении последних двух недель, мы надеялись, что можно было бы предложить программу работы, возможно, опираясь на документ CD/1864, который обсуждался в позитивном свете многими делегациями. Тем не менее, в отсутствие предложения или консенсуса по программе работы, что позволило бы возобновить предметную работу – т. е. переговоры по юридически обязывающему документу, – учреждение вспомогательных органов для дальнейшего обсуждения пунктов повестки дня вполне может быть единственным предложением, которое может быть принято. Однако, по мнению Южной Африки, неоднократные подобные мероприятия, предпринимавшиеся в прошлом, не приблизили Конференцию к программе работы: подобное решение должно было бы быть резервным вариантом на более позднем этапе сессии, а не первым вариантом.

Что касается содержания проекта решения, то отмечается, что некоторые элементы позволяют думать о некотором переносе работы вспомогательных органов на следующую сессию Конференции. Упоминание о том, что вспомогательный орган возглавляется координатором, назначаемым на годовой основе, и что проект решения подлежит подтверждению в начале последующих ежегодных сессий Конференции по разоружению, вероятно, призвано заверить нас в том, что это устойчивое предложение. Однако это, скорее всего, вызовет больше проблем, чем решит. Эти элементы следует исключить, поскольку правила процедуры Конференции четко предусматривают, что Конференция принимает свою повестку дня и программу работы на текущую сессию.

Как я уже говорил, проект программы работы был бы первым предпочтением для Южной Африки; однако, поскольку мы принимаем это решение, предлагается оставить открытой дверь для следующего Председателя, который мог бы предложить программу работы. Поэтому что касается включения положения, аналогичного тому, которое фигурирует в документе, содержащем принятое в прошлом году решение о рабочей группе по вопросу о пути вперед, и в других резолюциях Организации Объединенных Наций, касающихся разоружения, то мы могли бы включить формулировку примерно следующего содержания: «Если Конференция по разоружению согласует программу работы с переговорным мандатом, вся деятельность, санкционированная настоящим решением, завершается».

Мы благодарим делегациям, которые поделились с нами сегодня своими первоначальными соображениями, и мы надеемся, что это приведет к оптимальному решению Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю делегацию Южной Африки за ее заявление, и сейчас я предоставляю слово делегации Мексики.

Г-жа Рамирес Валенсуэла (Мексика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить вас за все ваши усилия на посту Председателя, за интенсивные консультации, которые вы провели, и за проект

решения, который вы просили распространить вчера во второй половине дня. Моя делегация направила проект решения в нашу столицу, и на данный момент у нас есть лишь некоторые предварительные замечания общего порядка. В общем плане позвольте мне повторить, что Мексика рассчитывает на то, что Председатель Конференции, особенно первый Председатель сессии, приложит все усилия, чтобы представить программу работы с переговорным мандатом; мы считаем, что это его или ее обязанность согласно правилу 28 правил процедуры. Кроме того, мы не считаем, что есть возможная замена переговорам в рамках работы Конференции и что Председателю необязательно нацеливаться на самый лучший вариант.

Мексика считает, что дискуссии по вопросам разоружения полезны, но для этой цели существуют другие форумы в рамках разоруженческого механизма. Давайте вспомним, что первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, указала на настоятельную необходимость активизации работы существующего разоруженческого механизма и создания надлежащих форумов для проведения дискуссий и переговоров по вопросам разоружения, носящих более представительный характер. Она также заявила, что для обеспечения максимальной эффективности в области разоружения требуются два вида органов – совещательный и переговорный – и что в первом должны быть представлены все государства-члены, в то время как второй для удобства должен иметь относительно небольшой членский состав.

Также согласно решениям первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, «Генеральная Ассамблея является и должна оставаться главным совещательным органом Организации Объединенных Наций в области разоружения». «Комиссия по разоружению является совещательным органом, подчиненным Генеральной Ассамблее, в функции которого входит рассмотрение и вынесение рекомендаций по различным проблемам в области разоружения и наблюдение за положением дел в связи с решениями и рекомендациями специальной сессии, посвященной разоружению». Поэтому если Конференция по разоружению, будучи единым многосторонним форумом переговоров по разоружению, учрежденным первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, не ведет переговоров, то она не выполняет свой мандат, и если она фокусируется лишь на дискуссиях, то она фактически дублирует функции других форумов в этом механизме.

Как напомнил нам в своем послании 20 января 2015 года бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Пан Ги Мун, в конечном счете, эффективность Конференции будет оцениваться по единственному критерию: ее способности заключать разоруженческие договоры. Наша принципиальная позиция хорошо известна, и мы уверены, что никто в этом зале не удивится, узнав, что после более 20 лет с момента заключения последнего документа, разработанного и принятого на этом форуме, инициирование очередного совещательного упражнения, которое нацелено на уяснение и обсуждение хорошо известных позиций, в глобальном контексте, который остро нуждается в прогрессе в сфере разоружения, не отвечает ожиданиям моей делегации.

Г-н Председатель, моя делегация понимает, что вы пытаетесь обследовать пути возвращения Конференции к предметной работе, и мы признательны вам за это. Однако, на наш взгляд, нынешнее предложение не является достаточно амбициозным для выполнения мандата Конференции и обеспечения возможности достижения прогресса в разоруженческой повестке дня. Кроме того, мы считаем, что в проекте решения следует разъяснить, что он не подменяет собой программу работы, которую Председатель должен представить на рассмотрение членского состава, и что в случае принятия программы работы вспомогательные органы завершат свою работу, с тем чтобы обеспечить выполнение программы работы. Хотя мы и убеждены, что надлежащий путь состоит в том, чтобы принять программу работы, позволяющую нам вести переговоры по новым многосторонним инструментам, которые будут способствовать укреплению режиму разоружения, моя делегация, действуя в духе конструктивных усилий, в настоящее время ждет указаний из своей столицы, с тем чтобы представить конкретные предложения по проекту решения, содержащемуся

в документе CD/WP.605, которые могли бы помочь снять наши озабоченности. Мы представим эти предложения, как только получим их.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю делегацию Мексики за ее заявление и с нетерпением ожидаю получения ее конкретных предложений. Позвольте мне сейчас предоставить слово делегации Турции, за которой следует посол Соединенного Королевства.

Г-н Агаджикоглу (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы хотели бы присоединиться к другим ораторам и воздать должное усилиям, которые вы прилагаете в ходе вашего председательства. Мы считаем, что проект решения, который вы недавно представили, отражает дискуссии, которые мы слышали с начала сессии Конференции 2018 года, и большинство ожиданий, имеющихся у делегаций. Мы находимся на правильном пути в поисках общего понимания способов достижения нашей общей цели – начала субстантивной работы Конференции.

В этой связи я хотел бы еще раз подчеркнуть некоторые сильные стороны проекта решения. Решение предусматривает создание пяти вспомогательных органов, каждый из которых будет действовать под началом координатора. Распределение ресурсов для вспомогательных органов будет равным. Можно будет рассмотреть новые и другие вопросы, имеющие отношение к Конференции, такие как достижения в области науки и технологии. Конференция попытается найти области, в которых имеется совпадение точек зрения, углубить и расширить дискуссии и рассмотреть меры, включая возможные правовые документы. Благодаря этим усилиям у нас будет возможность сделать еще один шаг вперед на основе того, чего мы достигли в прошлом году при наличии рабочей группы по вопросу о пути вперед.

С учетом этого мы хотели бы предложить поправку к пункту 1 постановляющей части, которая имеет следующее содержание: «пунктам 5 (пять), 6 (шесть) и 7 (семь) повестки дня, который мог бы также рассматривать новые и другие вопросы, имеющие отношение к субстантивной работе Конференции».

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю делегацию Турции за ее заявление, и я принял к сведению предложение по поправке к пункту 1 постановляющей части. Сейчас я предоставляю слово послу Соединенного Королевства.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я также благодарю вас за все ваши усилия в отношении проекта решения, находящегося перед нами. Мы непредвзято относимся к этому подходу, и на данном этапе у нас есть одна небольшая поправка, которую мы хотели бы предложить. Это поправка к последнему предложению пункта 3 постановляющей части. Мы хотели бы, чтобы он имел следующее содержание: «В соответствии с пунктом 24 правил процедуры вспомогательные органы могут проводить официальные, а также неофициальные заседания, если это потребуется». Мы предлагаем эту поправку, чтобы более точно следовать правилам процедуры. В правиле 24 разъясняется, что вспомогательный орган может решить, будет ли он проводить официальные заседания, однако в отсутствие такого решения его заседания будут неофициальными. Под фразой «проводить официальные» мы подразумеваем, что должны проводиться некоторые официальные заседания, что, на наш взгляд, противоречит правилу 24.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Соединенного Королевства, и сейчас я предоставляю слово делегации Швейцарии.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, мы хотели бы прежде всего выразить вам нашу признательность за то, как вы выполняете ваши функции, и особенно за ваши усилия с целью позволить Конференции двигаться вперед. Дебаты, состоявшиеся на этом начальном этапе сессии Конференции 2018 года, были особенно конструктивными. Они характеризовались выработкой многих инновационных предложений, призванных позволить нам справиться с теми проблемами, которые долгое время сковывают Конференцию. Нам представляется особенно важным развивать этот прогресс и опираться на эту позитивную динамику, с тем чтобы вернуть Конференцию к поступательному движению вперед.

В этом контексте мы хотим поприветствовать проект решения, который вы распространили. Этот проект решения отражает в своей постановляющей части основные элементы дискуссий и очень хорошо обобщает и структурирует высказанные идеи и предложения. Он облакает их в практичную форму. Идеи, которые он содержит, уже стали предметом многочисленных консультаций с вашей стороны, в том числе в рамках коллегии шести председателей сессии. С нашей стороны, мы можем только поддержать направление, избранное в этом проекте решения. Он содержит существенно важный элемент любого решения, определяющего структуру работы Конференции, т.е. он является одновременно сбалансированным и всеобъемлющим. Это в полной мере находит свое отражение в создании пяти отдельных вспомогательных органов, охватывающих все пункты повестки дня, а также в том, что этим вспомогательным органам будет отведен равный объем времени.

Проект решения заключает в себе концепцию поступательного движения. На данном этапе условия для начала переговоров не созрели, и сосредоточение усилий только на этом варианте и в нынешнем году, пожалуй, не позволит нам двигаться вперед. Углубленная проработка различных вопросов, продвижение дискуссий технического характера, а также наличие возможности в конце года отразить содержание этих обменов мнениями в ежегодном докладе Конференции, с тем чтобы заложить основу на следующий год, представляется нам в высшей степени практичным подходом. По сути, именно таким образом Конференция функционировала до середины 1990-х годов, что позволило ей подготовить почву, а затем – вести переговоры по договорам, имеющим ключевое значение для глобальной безопасности.

Кроме того, мы также считаем особенно интересным тот факт, что проект решения позволяет открыть новые перспективы. Это касается тем, которыми предстоит заняться Конференции, в частности новых угроз международной безопасности. Это касается также типа инструментов, по которым Конференция должна или могла бы вести переговоры. Инструменты политически обязывающего характера, как, например, Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, играют ключевую роль в обеспечении глобальной безопасности. Если такой вариант может позволить Конференции вернуться к работе и внести эффективный вклад в обеспечение международной безопасности, то нет никаких оснований отказываться от его углубленной проработки.

Последнее, что я хочу отметить: этот проект решения отличается программы работы в том виде, как ее толкует Конференция на протяжении многих лет, поскольку он не содержит переговорного мандата. Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, указала, что Конференция является переговорным форумом. Она наделила ее полномочиями на ведение переговоров, чего она не сделала для других структур разоруженческого механизма. Если Конференция уполномочена на ведение переговоров, и если в этом состоит цель, к которой она должна, по всей видимости, стремиться и которой она должна достичь, то ничто не требует того, чтобы она вела переговоры постоянно или чтобы программа работы содержала переговорный мандат. Речь идет о подходе, который решила избрать Конференция, но от которого она может также отказаться, если другие варианты окажутся более пригодными для достижения прогресса.

До середины 1990-х годов Конференция функционировала по-другому. Она работала над вопросами существа, а программа работы представляла собой лишь график деятельности и не содержала какого-либо переговорного мандата. Когда работа достигала достаточной степени зрелости и когда это позволяли политические условия, принималось решение, причем иногда уже в течение года, о принятии мандата на ведение переговоров по тому или иному конкретному вопросу. Проект решения, представленный Председателем, в значительной мере предполагает возвращение к этому подходу, являющемуся, вероятно, более прагматическим, чем тот, которому мы следуем на протяжении многих лет. Проект решения, если он будет принят, позволит Конференции постепенно продвигаться вперед в работе над

вопросами существа и в любое время в течение года принять мандат на ведение переговоров по тому или иному конкретному вопросу.

В заключение позвольте мне вновь поблагодарить вас за все ваши усилия и отметить, что швейцарская делегация полностью поддерживает направление, избранное в этом проекте решения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегацию Швейцарии за ее заявление, и сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поблагодарить вас и вашу команду за все усилия, которые вы приложили для подготовки этого проекта решения. Я знаю, что это было нелегко, и с вашей стороны потребовалось немало консультаций и продуктивной работы, поэтому я действительно хочу поблагодарить вас за те усилия, которые вы приложили.

Позвольте мне лишь высказать некоторые предварительные замечания, которые никоим образом не являются нашими окончательными замечаниями по проекту решения. С точки зрения Соединенных Штатов, большая часть формулировок преамбулы является излишней и могла бы быть исключена без изменения решения. К сожалению, нынешний текст преамбулы выборочно цитирует первую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению, и вырывает ее формулировки из контекста. Так, для Соединенных Штатов третий пункт преамбулы является неприемлемым в его нынешнем виде. Вместо того чтобы избирательно заимствовать формулировки первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, мы предлагаем исключить этот пункт.

Мое второе замечание касается пункта 1 b) и следует в русле замечаний, высказанных нашим уважаемым китайским коллегой: в пунктах постановляющей части проекта решения есть также две области, где текст, как представляется, неправильно толкует правила процедуры Конференции по разоружению. Для того чтобы в будущем вспомогательные органы не увязли в ненужных процедурных дискуссиях, мы предложили бы следующие изменения: мы сформулировали бы пункт 1 b) следующим образом: «углубление технических дискуссий и постепенное расширение областей, в которых имеется согласие, в том числе за счет участия, согласно правилам процедуры, соответствующих экспертов». Мы считаем, что если вы посмотрите на правило 22 правил процедуры, то оно относится к экспертам, но не к представителям гражданского общества. Поэтому для делегации Соединенных Штатов не ясно, в чем состоит фактическое различие между этими двумя группами и почему необходимо добавлять эту новую категорию.

Мое последнее замечание касается поддержки предложения, выдвинутого уважаемым послом Соединенного Королевства. Мы, безусловно, можем поддержать формулировку в этой последней части предложения, где говорится, что вспомогательные органы «могут проводить официальные, а также неофициальные заседания», но мы добавили бы в конце слова «если это будет согласовано», а не «если это потребуется». Итак, г-н Председатель, это наши предварительные замечания, и мы рассчитываем на дальнейшую работу с вами, с тем чтобы сделать этот текст таким, какой, на наш взгляд, сможет поддержать каждый.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Соединенных Штатов за его предложения, которые мы могли бы учесть в процессе дальнейшей работы над этим предложением. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Я вижу, что слово желает взять делегация Египта, за которой последуют делегации Ирана и Российской Федерации.

Г-н Атта (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить искреннюю признательность за все напряженные усилия, которые вы прилагаете для возобновления предметной работы Конференции. Мы принимаем к сведению проект решения, распространенный секретариатом. Он является показателем вашей приверженности работе Конференции.

В этой связи я хотел бы изложить предварительные взгляды моей делегации на работу Конференции, проводимую до сих пор, а также на проект решения. Египет считает, что первоочередной задачей для Конференции по разоружению в начале ее годовой сессии является принятие сбалансированной и всеобъемлющей программы работы. Обязанности, возложенные на Председателя в соответствии с правилами процедуры, в частности правилом 29, не подлежат никаким сомнениям. Мы принимаем к сведению проведенные вами широкие консультации по этому вопросу, но с сожалением отмечаем, что Конференция не готова принять сбалансированную и всеобъемлющую программу работы с переговорным мандатом.

Конференция по разоружению имеет в своей повестке дня ряд вопросов первостепенной важности для переговоров с целью заключения юридически обязывающих документов. Мы высоко оцениваем мнение о том, что пункты повестки дня следует рассматривать на равной основе и, возможно, одновременно, однако мы хотели бы подчеркнуть, что четыре ключевых пункта повестки дня имеют первостепенное значение для Конференции. В этом контексте весьма уместно сослаться на выводы заключительного доклада о работе неофициальной рабочей группы, учрежденной в 2015 году, который содержится в документе CD/2033; согласно этим выводам, в центре внимания Конференции должны оставаться ключевые пункты повестки дня, а главной целью должны оставаться переговоры по юридически обязывающим документам. Конференция не должна упускать из виду свою главную цель.

Г-н Председатель, мы высоко оцениваем представленное вами предложение, однако мы хотели бы высказать следующие замечания: пункты преамбулы не отражают приоритетность принятия сбалансированной и всеобъемлющей программы работы и не отражают обязанность Председателя представить программу работы в соответствии с правилом 29 правил процедуры. Мы также проявили бы осторожность в отношении приоритизации так называемого «постепенного подхода», как будто бы он является единственным подходящим подходом к выполнению мандата Конференции на сбалансированной и всеобъемлющей основе. Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, призвала к принятию одновременных или параллельных мер, которые в конечном итоге должны привести к всеобщему и полному разоружению под строгим и эффективным международным контролем. Она далее подчеркнула экстренную необходимость принятия эффективных мер, касающихся скорейшего прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. Мы настоятельно рекомендуем включить эти элементы в преамбулу решения.

Г-н Председатель, мы приветствуем тот факт, что ваше предложение открывает дверь для ведения работы Конференции в официальном формате с участием гражданского общества. Это обогатит дискуссии, а также позволит сохранить отчеты о любом существенном прогрессе, которого могла бы достичь Конференция. Это также обеспечит преемственность в работе Конференции, если эти отчеты будут использоваться для достижения сбалансированной и всеобъемлющей программы работы.

Мы также принимаем к сведению указание на рассмотрение Конференцией эффективных мер, которые включают возможные правовые документы для переговоров. Мы предпочли бы, чтобы эта формулировка была усилена, с тем чтобы отразить тот факт, что переговоры по юридически обязывающим документам являются главной целью Конференции, как это согласовано консенсусом, достигнутым в документе CD/2033. Было бы также уместно обсудить судьбу вспомогательных органов, учрежденных согласно этому решению, если Конференция согласует программу работы с переговорным мандатом.

Г-н Председатель, мы хотели бы вновь выразить нашу признательность за ваши усилия, и мы готовы сотрудничать с членами Конференции по разоружению в конструктивном и интерактивном ключе в целях возобновления субстантивной работы Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю делегацию Египта за ее заявление и предложения, а также предложенные поправки. Сейчас я предоставляю слово делегации Ирана.

Г-н Хейдари (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как и другие делегации, мы ценим ваши напряженные усилия с целью добиться результата, который позволил бы обеспечить, чтобы на сессии Конференции по разоружению в этом году мы занялись предметной работой. Мы всегда придерживались того мнения, что приоритетной задачей для Конференции, и в особенности для первого Председателя в соответствии с правилами процедуры, является выработка программы работы. Мы уже направили этот проект решения в том виде, в каком вы представили его в своем заявлении, в нашу столицу, но из-за праздников мы не получили никаких подробных комментариев. Некоторые части проекта решения, а именно то, что он имеет некоторые плюсы и минусы, уже были затронуты другими делегациями. Очень важным элементом, который в нем отсутствует, является какое-либо указание на программу работы. Как вы упомянули, это должно быть предложение шести председателей. Поэтому, возможно, это не очень хорошая процедура для продвижения вперед. Например, даже в прошлом году в ходе обсуждения путей продвижения вперед рабочая группа по вопросу о пути вперед рассматривалась как экспериментальный проект, и каждому Председателю надлежало продолжать заниматься вопросом о программе работы. Итак, одна из трудностей с этим проектом решения заключается в том, что он позволял бы другим председателям считать, что при наличии этого проекта Конференция, по нашему мнению, работает над вопросами существа и они не должны продолжать заниматься очень важным элементом, предусмотренным правилами процедуры, каковым является программа работы.

Рабочая группа по вопросу о пути вперед группа рассматривалась как временное явление в том смысле, что Председатель мог представить программу работы с переговорным мандатом. Как и у других делегаций, все, что я скажу, носит предварительный характер: моя делегация ждет того момента, когда столица рассмотрит проект решения. Как отмечали другие делегации, в преамбуле решения содержится новый текст, который я не смог найти нигде более. Просто в качестве примера: во втором пункте преамбулы вы отмечаете, что Конференция дает своим государствам-членам платформу для ведения переговоров на основе принципа консенсуса в целях укрепления безопасности. Это прекрасно, но затем вы уточнили, какого рода безопасность могло бы иметь каждое государство при наинизшем необходимом уровне вооружений и вооруженных сил. Здесь мы обсуждаем разоружение, которое гарантировало бы мировую безопасность; поэтому, возможно, нет необходимости уточнять это.

Я не знаю, стоит ли далее комментировать другие пункты постановляющей части, но для дальнейшего совершенствования этого проекта решения требуются дальнейшие дискуссии. Итак, г-н Председатель, в заключение я рекомендую, чтобы мы не торопились с принятием этого проекта решения и позволили делегациям продолжить его рассмотрение, внимательно выслушав все замечания по нему, которые были высказаны сегодня.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю делегацию Ирана за его заявление и предложения. Я могу заверить его в том, что мы не будем проявлять поспешность в попытках добиться принятия этого проекта решения. У нас впереди целая неделя. Позвольте мне сейчас предоставить слово делегации Российской Федерации.

Г-н Давыдов (Российская Федерация): Г-н Председатель, прежде всего от имени российской делегации хотел бы выразить признательность вам и коллегам из Постоянного представительства Шри-Ланки за энергичные и последовательные усилия по восстановлению дееспособности Конференции.

В этом плане изложенные в вашем проекте идеи представляются полезными и своевременными, давая участникам Конференции по разоружению все возможности определиться относительно оптимальных путей продвижения вперед. Важно, что при

определении мандата вспомогательных органов Конференции вы основывались на повестке дня Конференции, а именно консенсусном документе CD/2116, а не на заведомо проблематичных ключевых вопросах.

Конечно, для нас, как и для остальных делегаций, безусловный приоритет – скорейшее принятие программы работы Конференции. Российские предложения на этот счет хорошо известны, и мы не будем на них останавливаться. Российская делегация настроена конструктивно и готова поддержать ваш проект, если вокруг него будет складываться консенсус.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегацию Российской Федерации, и сейчас я предоставляю слово делегации Китая.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, я понимаю, что ваш проект решения, который мы в настоящее время рассматриваем, широко обсуждался всеми сторонами, но я весьма удивлен тем, что так много делегаций предлагают сегодня так много изменений, предложений, которые, я думаю, они могли бы представить гораздо раньше. У меня сложилось впечатление, что они не особенно поддерживают ваши усилия. Некоторые из них, похоже, хотят чрезмерно затягивать процесс, тем самым задерживая наши текущие дискуссии. Учитывая, что срок вашего пребывания на посту Председателя уже почти истек и, кроме того, что наш китайский лунный Новый год наступит в этот четверг, мы хотели бы, чтобы все стороны, предлагающие изменения к проекту решения, проявили некоторую сдержанность. Если вы хотите поговорить о его пересмотре, то у нашей делегации есть много собственных поправок, которые она может предложить, в том числе в преамбуле; например, в пункте, начинающемся со слов «*сознавая* сложный характер вопросов, относящихся к ее ведению, и широкий спектр взглядов по ним, в том числе по уровням их зрелости для рассмотрения», мы хотели бы полностью исключить последнюю фразу «в том числе по уровням их зрелости для рассмотрения». Но это просто пример, я не представляю предложение как таковое. Я просто хочу, чтобы каждая делегация проявила больше уважения к усилиям Председателя и к нашему предстоящему китайскому лунному Новому году.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю китайскую делегацию за ее заявление, и я принял к сведению внесенные предложения. Сейчас я предоставляю слово послу Бразилии.

Г-н ди Агнар Патриота (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я также хотел бы еще раз поблагодарить вас за ваши далеко идущие усилия по продвижению этого проекта решения, который, как мне думается, отражает по крайней мере большое число замечаний, высказанных с начала сессии Конференции по разоружению в 2018 году. Если мы достигнем согласия по нему, то, я думаю, это стало бы весьма важным шагом вперед с точки зрения того, что сделала Конференция по разоружению за последние 20 лет.

Несогласие с ним вернуло бы нас к отсутствию какого бы то ни было согласия и к отсутствию структуры и пути к предметной работе и согласию. Поэтому если это возможный шаг вперед, то нам следует сделать этот шаг. Вы проявили большую открытость и довольно далеко продвинулись в своих консультациях, вы явно старались учесть предложения, которые доводились до вашего сведения из самых разных частей этого зала. Я с удовлетворением отмечаю, что большинство откликов на проект решения были позитивными, и я хотел бы еще раз заявить, что моя делегация полностью поддерживает этот курс действий и проект текста.

Вместе с тем, были выдвинуты некоторые предложения, и моя делегация была бы склонна проявить терпимость к некоторым предложениям, но не проводить еще один раунд переговоров. Мы предпочли бы сохранить тот же курс действий и оставить за вами решение вопроса о том, каков, по вашему мнению, был бы сбалансированный подход к учету различных замечаний, высказанных в ходе сегодняшнего заседания. На самом деле, некоторые из многочисленных поправок несовместимы друг с другом. Некоторые поправки могли бы, пожалуй, нарушить сбалансированность текста и ведут нас назад, а не вперед. Однако, поскольку вы старательно проводили эти консультации и знаете различные воззрения, которых придерживаются различные страны по этому

тексту, я предложил бы, чтобы мы по-прежнему оставили его в ваших руках на оставшуюся часть периода вашего председательства и позволили вам составить суждение относительно того, какие поправки могли бы быть приемлемыми, без ущерба для перспективы достижения согласия по проекту текста, такому как тот, который вы предложили.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Бразилии за его заявление, и я принял к сведению его предложение. Сейчас я предоставляю слово делегации Марокко.

Г-н Бутаггар (Марокко) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я рад, что Шри-Ланка, член Группы 21, направляет нашу работу и что во главе Конференции находится посол, обладающий обширным опытом, а также дипломатической проницательностью и гибкостью, необходимыми для выполнения этой сложной задачи. Я хотел бы также заявить о нашей полной поддержке ваших усилий и особо отметить транспарентный и инклюзивный характер вашего руководства работой, а также ваши усилия по формированию консенсуса, ведущего к принятию всеобъемлющей и сбалансированной программы работы.

В этом контексте Королевство Марокко приветствует проект решения, представленный Председателем, в котором выражена решимость продвигаться вперед и вернуть Конференцию в рабочее русло. Важность этого проекта заключается в его сроках и содержании, поскольку он является результатом ряда недель интенсивных официальных и неофициальных дискуссий и консультаций, и поэтому отражает верхний предел, который может быть предложен в качестве сбалансированной перспективы с учетом приоритетов и ограничений каждой стороны. Это предложение выдвигается в то время, когда шриланкийское председательство на Конференции по разоружению подходит к концу, что вызывает потребность в большем количестве времени для завершения этой серьезной и трудной работы. Таким образом, предложение Индии о продлении срока полномочий с четырех до восьми недель является вполне обоснованным и заслуживающим доверия. Однако цель восстановления жизнеспособности Конференции и ее роли в укреплении мира и безопасности во всем мире требует всеобъемлющего обзора рабочих процедур Конференции в целях сохранения и поддержания принципа единодушного принятия решений, который гарантирует права всех членов. Возможно, первым шагом должно стать серьезное рассмотрение вопроса о расширении членского состава Конференции по разоружению и назначении специального координатора для этой цели, поскольку расширение членского состава способствовало бы оживлению переговорной платформы за счет генерирования новых идей и повышения транспарентности и демократии.

Г-н Председатель, открытый подход, применяемый нынешним председательством в отношениях с государствами-членами и будущими председателями, а также конструктивные и объективные дискуссии, которые имели место, позволяют говорить о том, что мы находимся в процессе осуществления постепенной и кумулятивной работы, в которой, как мы надеемся, будут участвовать все государства-члены и те, кто уполномочен возглавлять нашу работу, особенно в предстоящие недели и месяцы. Дискуссии также генерировали новые идеи и конструктивные предложения, которые, наряду с подходом, принятым в ходе шриланкийского председательства на Конференции, и предложением о создании пяти вспомогательных органов, могут быть использованы с целью постепенного углубления в основные и важнейшие компоненты повестки дня, принятой на первом заседании этой сессии. Эти предложения могут стать приемлемыми и конструктивными элементами для достижения согласия по всеобъемлющей и сбалансированной программе работы, способной удовлетворить чаяния всех государств-членов в соответствии с правилами процедуры и оживить Конференцию по разоружению как единую многостороннюю переговорную платформу по разоружению.

В заключение я хочу еще раз заявить, что Марокко готово поддержать любую компромиссную формулу – как по этому предложению, так и по любой программе работы, поскольку это цель, которая, на наш взгляд, остается главным приоритетом. Марокко готово к сотрудничеству и по-прежнему открыто для предложений, внесенных в последние недели многочисленными делегациями.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю делегацию Марокко за ее заявление, и сейчас я предлагаю взять слово послу Нидерландов.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как я отмечал на прошлой неделе, моя делегация высоко оценивает все ваши усилия, с тем чтобы добиться продвижения вперед. Вы провели интенсивные консультации, и многие делегации внесли ценные и конструктивные предложения на основе ваших более ранних соображений. Моя делегация была и остается готовой участвовать в консультациях с Председателем, если это потребуется.

Решение, которое вы распространили сегодня, охватывает различные элементы, которые были затронуты. Оно может позволить нам дополнительно продвинуться вперед с учетом расхождений в позициях. Для моей делегации это, возможно, не самое оптимальное решение, но в нынешней сложной ситуации это, как представляется, наиболее реалистичный подход. Он сбалансирован, реалистичен и позволит продвинуть вперед нашу работу. Мы можем согласиться с содержащимся в проекте решения предложением о создании вспомогательных органов для обсуждения различных пунктов повестки дня. Я рекомендовал бы нам предпринять искреннюю попытку на основе тех конструктивных дискуссий, которые мы провели в прошлом году в рабочей группе по вопросу о пути вперед. Давайте не будем излишне фокусироваться на процедуре и технических аспектах, а сосредоточимся на вопросах существа. Это решение является твердым и первым шагом в этом направлении, и отрадно, что сегодня прозвучало так много голосов в поддержку вашего предложения; мы считаем, что оно заслуживает справедливого шанса на успех.

Я согласен с Бразилией в том, что нам следует оставить Председателю возможность учесть различные предложения и различные пожелания. Однако если мы все считаем, что это сбалансированный подход, то нам следует также проявлять определенную сдержанность и избегать внесения слишком большого числа предложений и пожеланий по изменению текста; изменение одной части повлекло бы за собой разбалансировку остальных. Поэтому я настоятельно призвал бы всех нас проявлять определенную сдержанность, с тем чтобы сохранить шанс и, по крайней мере, позволить нам работать дальше. Я согласен с вами, г-н Председатель, что у нас впереди еще целая неделя. Поэтому давайте использовать ее продуктивно, и давайте попробуем найти решение на этой неделе.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Нидерландов за его заявление, и сейчас я предоставляю слово послу Франции.

Г-жа Гиттон (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хочу присоединиться ко всем тем, кто до меня выразил вам признательность за ваши неустанные усилия по проведению консультации и выработке предложения, которое могло бы стать предметом консенсуса. Текст, который вы сегодня представили, имеет, по мнению французской делегации, ряд важных достоинств: во-первых, он позволяет нам возобновить предметные дискуссии, которые мы хотели бы продолжить с прошлого года и начало которым было положено Рабочей группой по вопросу о пути вперед; во-вторых, как я подчеркивала ранее, он обеспечивает преемственность в нашей субстантивной работе и наших дискуссиях, что является необходимым для достижения большего прогресса; наконец, это реальная инклюзивность и открытость, позволяющая мобилизовать экспертов на стороне государств – членов Конференции.

Следует признать, что мы могли бы подумать о внесении некоторых улучшений в этот проект решения, и более тесное согласование с правилами процедуры, как это было предложено Соединенным Королевством, вполне имеет смысл. Но речь также и прежде всего идет о том, чтобы сохранить шансы на достижение консенсуса по предложению, которое должно просто позволить Конференции по разоружению вести свою работу и продолжать технические дискуссии, необходимые для того, чтобы в

свое время прийти к программе работы. По всем этим причинам я хочу заявить, что французская делегация поддерживает проект решения, который вы для нас представили, и я благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Франции за ее заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Испании.

Г-н Эспанья (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, на прошлой неделе у нас уже была возможность поблагодарить вас за ваши усилия, и сейчас мы также выражаем вам признательность за то, что мы имеем этот проект, который, на наш взгляд, предлагает конструктивное, разумное, реалистичное решение, с тем чтобы в ходе этой сессии мы смогли провести предметные дискуссии, которые приведут нас к возможной программе работы.

Я просто хотел бы еще раз поблагодарить вас, г-н Председатель, за эту инициативу и напомнить о том, что истинное призвание Конференции по разоружению состоит в проведении переговоров по договорам; это ее миссия, это ее призвание и мандат, который она получила. Поэтому я считаю, что если говорить о реализации этого проекта решения, то, несомненно, следует исходить не из того, что технические дискуссии должны привести к получению программы работы в этом году, поскольку этот процесс, скорее всего, будет очень сложным и мы можем прийти к тому, что потерпим неудачу, а из того, что все технические дискуссии, которые мы проводим, должны быть ориентированы в этом направлении — в направлении кропотливого отыскания общих позиций, с которых мы действительно сможем составить эту программу работы с переговорным мандатом, что является нашей конечной обязанностью.

Что касается поправок, внесенных сегодня здесь, в этом зале, то, как справедливо сказал посол Нидерландов, у нас есть еще целая неделя для их проработки. Кроме того, я считаю, что если на этой Конференции и стало обычным делом предлагать поправки, обсуждать их и выносить по ним решения, то это является для нас очень полезной практикой в плане уяснения того, как вести переговоры на этой Конференции и достигать консенсуса, что я думаю, что мы сможем сделать на этой неделе в полном соответствии с нашим призванием.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Испании за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Швеции.

Г-жа Бард (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы поблагодарить вас за ваши усилия в целях возвращения Конференции по разоружению в рабочее русло. Мы считаем, как и столь многие другие стороны, выступавшие сегодня, что распространенный вами проект решения составляет солидную основу для нашей дальнейшей работы. Я говорю это, сознавая то, что на следующей неделе я буду находиться в кресле Председателя. Я была бы очень рада продолжить начатую вами работу. Швеция в целом согласна с этим проектом решения и может его поддержать.

Как следующее государство, которое будет председательствовать на Конференции, мы очень внимательно слушаем то, что говорится. Мы принимаем к сведению аргументы и предложения делегаций и сделаем все возможное для продолжения усилий, направленных на успешное развитие результатов, достигнутых в период вашего председательства.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Швеции за ее заявление и ее заверения, и сейчас я предоставляю слово делегации Германии.

Г-н Пильц (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация также хотела бы выразить признательность за ваши неустанные усилия по продвижению вперед нашей работы здесь, на Конференции по разоружению.

Внимательно выслушав сделанные здесь заявления, я утвердился в своей убежденности в том, что проект предложения, который вы выдвинули, действительно является наименьшим общим знаменателем, который мы имеем на этой Конференции и который представляет собой жизнеспособный путь вперед. В нем содержатся

некоторые ключевые элементы, которые отличают нашу работу от предыдущих сессий, – преемственность, целенаправленность, гибкость и прогресс в технических вопросах. Я думаю, что, участвуя в предметных дискуссиях по этим элементам, мы приблизимся к нашей конечной цели – переговорам по ключевым пунктам повестки дня, но мы также защитим целостность этого уважаемого органа. Кроме того, я думаю, что мы внесем позитивный вклад в укрепление доверия и сотрудничества на глобальном уровне. Поэтому я думаю, что у нас есть шанс продвинуться вперед, с тем чтобы вернуть эту Конференцию к работе. Давайте же воспользуемся этим, и давайте примем решение, которое находится на столе.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю делегацию Германии. Сейчас я предоставляю слово послу Индии.

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу присоединиться к другим коллегам и поблагодарить вас за ваше руководство. Вы побуждаете нас думать, вы побуждаете нас высказываться, и вы побуждаете нас работать. Спасибо вам за распространение проекта решения для рассмотрения. Вы очень умело зафиксировали различные предложения, которые были представлены по общим позициям, но, на мой взгляд, вы не зафиксировали наименьший общий знаменатель; на самом деле вы старались добиться максимальной широты охвата во всех возможных направлениях. Именно поэтому мы услышали сегодня так много замечаний по вопросам существа в продолжение нашей дискуссии, состоявшейся на последнем пленарном заседании.

Я мало что могу добавить по существу того, что было столь красноречиво сказано другими коллегами – в частности, коллегами из Аргентины, Австралии и Швейцарии. Мне нравится, как наш швейцарский коллега описал дебаты относительно того, что представляет собой программа работы, что мы решаем и что мы упускаем. Учитывая характер этого форума, я считаю, что нам не следует смотреть на то, что мы упускаем, потому что это никогда не покидает этого зала.

По некоторым конкретным предложениям, которые были внесены, я хочу присоединиться к нашему коллеге из Нидерландов и другим, которые призывали к осторожности и говорили, что нам следует сдерживать наше острое желание поправлять различные части текста, помимо того, что является абсолютно необходимым. Мы могли бы, например, рассмотреть предложение, внесенное нашим турецким коллегой, а также предложение, представленное Соединенным Королевством и поддержанное другими, с тем чтобы внести дополнительную ясность в отношении официального или неофициального характера вспомогательных органов. Возможно, мы могли бы также рассмотреть вопрос о сокращении, а не об исключении третьего пункта преамбулы. Цитировать Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, всегда непросто, и я думаю, что наши американские коллеги правы в том, что нам нужно искать что-то реализуемое в контексте работы, которую мы проводим на Конференции.

Наконец, я хочу сказать, что мы приняли к сведению, что вы хотите двигаться такими темпами, которые позволят всем присутствующим в этом зале сплотиться и получить указания из наших столиц. Мы рассчитываем работать с вами в последние дни шриланкийского председательства, с тем чтобы добиться результата, на который могли бы опираться ваши преемники, который мог бы повысить ценность того, что было достигнуто в предыдущие годы, и который позволит нам в этот очень сложный год подчеркнуть важность Конференции по разоружению и предметной работы, которую она способна вести.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Индии за его заявление и за предложения, которые он внес. Сейчас я предоставляю слово послу Японии.

Г-н Такамизава (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я действительно высоко ценю вашу усердную работу, а также тот факт, что вы учли различные мнения государств-членов в представленном проекте решения, однако такую зондирующую деятельность не следует заканчивать до пленарных заседаний.

На пленарных заседаниях высказываются дополнительные и новые мнения. Я уважаю вашу осмотрительность в отношении того, что высказывается на Конференции по разоружению. На самом деле я хочу, чтобы на предстоящем заседании была реализована цель вашего проекта решения, которая состоит в том, чтобы провести предметные дискуссии и избежать повторения прошлого. Поэтому необходимо продвигаться вперед, и если мы сможем достичь консенсуса, то следующим шагом будет скорейшее назначение координатора, а также составление конкретного графика деятельности. Кроме того, для получения результатов, имеющих дополнительную ценность, необходимо определить конкретные дискуссионные моменты и подготовить вопросник или документ в качестве пищи для размышлений, который подлежал бы обсуждению по каждому пункту повестки дня и который нужно было бы распространить как можно раньше.

Это те вещи, которые я хотел бы видеть, но, учитывая различные предложения и поправки, я хотел бы настоятельно призвать вас, как это сделали мои коллеги, проявлять осторожность в качестве Председателя в попытках представить что-то новое, но это может отражать по сути прежние взгляды, выраженные в ходе ваших индивидуальных консультаций или наших региональных консультаций, а также в заявлениях, обсуждаемых здесь – может быть, сегодня вечером или завтра утром. В принципе, я уважаю вашу осторожность в качестве Председателя, а также надеюсь на достижение прогресса на этой неделе.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Японии за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Латвии, который будет выступать от имени неофициальной группы государств-наблюдателей.

Г-н Карклиньш (Латвия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация берет слово впервые, позвольте мне поздравить вас со вступлением на этот высокий пост на Конференции по разоружению и выразить свое восхищение тем, как вы ведете работу.

Я беру слово не от имени неофициальной группы государств-наблюдателей, а как ее координатор. Я хотел бы поблагодарить вас за ваши усилия по продвижению предметной деятельности Конференции. Государства-наблюдатели пристально следят за дебатами, поскольку их результаты будут затрагивать не только государства – члены Конференции по разоружению, но и все государства – члены Организации Объединенных Наций. В свете вышеизложенного и в соответствии с правилами процедуры Конференции мы надеемся, что всем государствам-наблюдателям, которые было позволено наблюдать за ходом сессии Конференции 2018 года, будет также разрешено наблюдать за работой учрежденных вспомогательных органов в официальном и неофициальном форматах, если ваш проект решения станет предметом консенсуса государств – членов Конференции.

Как координатор неофициальной группы государств-наблюдателей, я был бы признателен, если бы вы, г-н Председатель, либо включили эту концепцию в пункт 1 b) постановляющей части, либо, как минимум, четко изложили ее в момент принятия вашего предлагаемого проекта решения, как того требует правило 35 правил процедуры. Позвольте мне в заключение выразить признательность уважаемому послу Марокко за предложение назначить координатора по вопросу о расширении членского состава. Я думаю, это звучало как музыка для всех делегаций-наблюдателей.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Латвии за его заявление от имени неофициальной группы государств-наблюдателей, и я принял к сведению высказанную просьбу. Других делегаций, желающих взять слово в данный момент, я не вижу. У нас был выдвинут ряд очень интересных предложений. Прежде всего, я благодарю все делегации за их замечания, адресованные Председателю. Как я всегда говорил, это не только благодаря мне и моей команде, но и благодаря многим другим, кто продолжал работать над этим в этот период, кто выдвигал предложения, а также всем тем, кто совершенствовал эти предложения в ходе консультаций.

Меня просили попытаться свести эти предложения воедино в пересмотренном варианте. Я буду делать это, как я делал все это время, в консультации с делегациями, которые высказали некоторые из этих мнений. Мы надеемся, что, когда мы соберемся

завтра во второй половине дня, мы будем иметь уточненный, пересмотренный и исправленный вариант, который включает то, что я мог бы назвать указанными ключевыми моментами. Я согласен с высказанным мнением о том, что дело не только во времени, но и в том, что попытки переделать это приведут к нарушению очень тонкого равновесия, существующего в тексте. Однако мы постараемся найти реальные загвоздки и постараемся их устранить, с тем чтобы попытаться добиться как можно более широкого консенсуса и комфорта для всех делегаций в этом зале. Я считаю, что завтрашние заседания региональных групп также дадут возможность доработать эти соображения. Я с нетерпением ожидаю встречи с вами завтра во второй половине дня, чтобы продолжить нашу дискуссию, и на этом я завершаю сегодняшнюю работу. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 16 ч 55 мин.